

<https://doi.org/10.17116/sudmed20186106162>

К 150-летию со дня смерти А.О. Армфельда

К.м.н., доц. Ю.В. ЛОМАКИН*, орд. А.В. ХОДУЛАПОВ

Кафедра судебной медицины (зав. — член-корр. РАН, проф. Ю.И. Пиголкин) Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет) Минздрава России, Москва, Россия, 119021

Статья посвящена научно-историческому наследию Александра Осиповича Армфельда — российского судебного врача и выдающегося педагога первой половины XIX века. Блестящая защита докторской диссертации, посвященной аневризме сердца, позволила ученому занять пост заведующего кафедрой государственного врачебноведения, где в полной мере смог раскрыться его педагогический талант. Необычайная литературная одаренность позволила А.О. Армфельду создать литературный памятник основателю российской судебной медицины Е.О. Мухину. Биографический очерк, написанный А.О. Армфельдом, до наших дней имеет уникальную историческую ценность и используется в научно-исторических исследованиях о российской судебной медицине дореформенного периода.

Ключевые слова: история судебной медицины, Александр Осипович Армфельд, Ефрем Осипович Мухин.

On the occasion of the 150th anniversary of the death of A.O. Armfeld

YU.V. LOMAKIN, A.V. KHODULAPOV

Department of Forensic Medical Expertise, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenovsky University), Ministry of Health of the Russia, Moscow, Russia, 119021

This article was designed to overview the scientific and historical legacy left by Aleksandr Osipovich Armfeld, a Russian expert in forensic medicine and outstanding educationalist whose activities date back to the first half of the 19th century. A.O. Armfeld did brilliantly at the defense of his doctorate thesis which allowed him to soon occupy the position of the head of the Department of the Art of Medical Science in which capacity he was able to fully bring his pedagogical talent to light. The unprecedented capabilities of A.O. Armfeld enabled him to create a literary monument to E.O. Mukhin, the founder of forensic medicine in this country. This biographical sketch written by A.O. Armfeld thus far remains an important source of information of unique historical and scientific value and continues to be used in the studies devoted to the history and development of the Russian school of forensic medicine during the pre-reform period.

Keywords: the history of forensic medicine, Aleksandr Osipovich Armfeld, Efrem Osipovich Mukhin.

О профессоре Александре Осиповиче Армфельде, русском судебном враче, на протяжении многих лет (1837—1864) заведовавшем кафедрой государственного врачебноведения Императорского Московского университета, до наших дней дошло не так много информации. Большинство материалов, посвященных семье Армфельдов, — документы и прижизненные портреты — сгорели в огне уничтоженного фашистами во время Великой Отечественной войны краеведческого музея Можайска, членом дворянского совета которого А.О. Армфельд являлся при жизни. Даже дата смерти ученого остается дискутируемой (12 марта 1868 г. или 15 октября 1877 г.) среди историков, поскольку захоронение на Ваганьковском кладбище Москвы оказалось утерянным, а церковные записи уничтоженными. Немногочисленные свидетельства современников и сохранившиеся работы А.О. Армфельда позволяют говорить о его незаурядных и разносторонних талантах.

Как и многие талантливые ученые, такие как Н.И. Пирогов, И.Е. Дятковский, А.Л. Ловецкий, И.М. Болдырев, И.В. Буяльский, А.О. Армфельд был учеником Ефрема Осиповича Мухина и именно благодаря ему избрал медицину своей специальностью [1]. С отличием окончив Университет и пройдя школу практической медицины в Хи-

рургическом институте и Университетских больницах, Александр Осипович в возрасте 27 лет получил ученую степень доктора медицины, блестяще защитив диссертацию «О расширении или аневризме сердца». Следует отметить особую значимость и актуальность данной работы для своего времени. Научная новизна исследования А.О. Армфельда заключалась в том, что он использовал научные подходы, близкие к современному принципам доказательной медицины, для анализа патофизиологии и симптоматологии образования аневризмы сердца [2]. По личному ходатайству декана медицинского факультета ученого отправили в 3-летнюю командировку, во время которой он посетил ведущие медицинские университеты Англии, Франции, Германии и Италии с целью подготовки к научно-педагогической деятельности в Московском университете [3]. Большую часть времени А.О. Армфельд провел в Берлине, где под руководством профессоров Геккера, Каспера и Вагнера изучал вопросы организации медицинской службы, истории медицины, физиологии и сравнительной анатомии [4].

Согласно новому университетскому уставу 1835 г., кафедра государственного врачебноведения получила новое

© Ю.В. Ломакин, А.В. Ходулапов, 2018

*e-mail: lodom@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6707-0260>

официальное название — «кафедра судебной медицины, медицинской полиции, истории и литературы медицины, энциклопедии и методологии» [1]. Новое название определяло основные направления научно-исследовательской и практической деятельности кафедры. Они были настолько логически трудно объединяемы, что для успешного руководства кафедрой руководству университета требовался крайне разносторонне образованный человек. Трудно было представить кандидатуру, более подходящую на эту должность, чем А.О. Армфельд, вернувшийся в 1837 г. из европейской командировки. Энциклопедические знания по судебной медицине и гигиене, широкий круг научных интересов, талант литератора, незаурядные организаторские способности, уникальный заграничный опыт сделали А.О. Армфельда наиболее вероятным претендентом на вакантное место заведующего. Ученый прочитал собственную лекцию по судебной-врачебной психологии в присутствии попечителя университета и членов университетского совета, после чего единогласно был избран ординарным профессором (заведующим) кафедры государственного врачеведения Московского университета [5].

В XIX веке не существовало привычных для нас образовательных методик. Единственными способами преподавания материала являлись устные лекции и немногочисленные учебные пособия, издание которых широким тиражом представляло на тот момент большую проблему. Ораторское искусство, остроумие, литературный талант, разностороннее знакомство с различными медицинскими дисциплинами позволили ученому заслужить славу прекрасного педагога, несмотря на несовершенство образовательных технологий того времени. Его лекции посещали слушатели всех факультетов по причине изящного литературного стиля и понятного живого языка [1]. Эти же качества сделали А.О. Армфельда желанным гостем московских литературных салонов, а его дом — местом встреч Лермонтова, Гоголя, Щепкина, братьев Аксаковых. Блестящее образование и незаурядные человеческие качества позволили Александру Осиповичу успешно продолжить дело своего учителя Е.О. Мухина по развитию кафедры государственного врачеведения. Разработка и внедрение передовых, практико-ориентированных образовательных программ, включавших проведение студентами учебных экспертиз как трупов, так и живых лиц, расширение кафедры, разработка процессуальных положений судебной медицины, активная экспертная деятельность — вот далеко не полный список заслуг А.О. Армфельда в должности руководителя кафедры [3].

В 1854 г. по инициативе С.П. Шевырева было запланировано издание биографического словаря профессоров, посвященное 100-летию юбилею Императорского Московского университета. Литературно одаренный человек и блестящий оратор, Александр Осипович был привлечен к созданию этого словаря: ему надо было написать биографическую статью о своем учителе Е.О. Мухине. Ефрем Осипович Мухин не выносил сухого, книжного языка. Каждая его лекция, каждое выступление были живым и увлекательным рассказом человека, «прошедшего суровую и строгую школу практической жизни» [6]. А.О. Армфельд хорошо помнил об этой черте своего учителя, поэтому вложил весь свой литературный талант в написание статьи, которая позже за свой высокохудожественный стиль получила статус «биографического очерка», написанного благодарным учеником о своем учителе. Невозможно было по-другому написать о человеке, поднявшем кафедру из

пепла после войны 1812 г. и в короткий срок поставившем судебную медицину в число ведущих медицинских дисциплин университета [7].

Очевидно, что очерк имеет высокую историческую ценность как свидетельство ученика, очевидца жизненного пути Е.О. Мухина. Активно используемый в научно-исторических работах по судебной медицине дореформенного периода [1, 6, 8] очерк тем не менее остается наименее известной частью научно-исторического наследия А.О. Армфельда. Ценность труда ученого возрастает с учетом того факта, что судебные врачи того времени не вели исторических исследований по своей науке [6], и биографический очерк — едва ли не единственный достоверный источник, способный раскрыть роль личности Е.О. Мухина в становлении судебной медицины. А.О. Армфельд провел анализ личности своего учителя и попытался ответить на вопрос: какие человеческие качества позволили Е.О. Мухину пройти столь богатый жизненный путь и сыграть ведущую роль в развитии российской судебной медицины и медицинской науки в целом. Подобная постановка вопроса характерна для современных подходов к изучению истории медицины, когда наиболее важным аспектом научного исследования является не собственно реконструкция биографии ученого, а выявление «анатомии» его мышления, индивидуальных психологических черт, реконструкция современного ему научного мира, попытка увидеть этот мир его глазами для объективной оценки роли исторического деятеля [9—11]. И Александр Осипович как человек, хорошо знавший Мухина, в полной мере справился с поставленной перед собой задачей и смог взглянуть на мир глазами своего наставника, показав «самый образ выполнения» его «необыкновенной деятельности».

Главной чертой Е.О. Мухина А.О. Армфельд называет способность к уникальному вниманию, прилежному и душевному отношению к каждому из своих дел: «... за что он ни брался, все становилось в его глазах предметом первой важности». На посту ординарного профессора судебной медицины «заботился о доставлении такого количества трупов и инструментов, чтобы каждый студент имел ... возможность упражняться в практике трупорасщепления... Управляя университетской аптекой... сделал из нее практическую школу Фармации». По свидетельствам А.О. Армфельда, его наставник уже в зрелом возрасте выучил несколько иностранных языков, регулярно пополнял свою библиотеку зарубежными и отечественными изданиями, занимался переводами иностранной литературы, «ревностно старался передать слушателям все свое любознание», стремился к скорейшему внедрению новых знаний в медицинскую практику. «Всякое истинное знание должно... вести к полезному умию», — цитирует Армфельд своего учителя [12].

Александр Осипович в своем анализе личности Е.О. Мухина описывает психологический портрет учителя и рассуждает о роли внешних факторов в формировании крупного исторического деятеля, который «без денежных средств, без покровителей, без настоящих учебных пособий...» смог оставить значительный след в истории в целом и фактически сформировать судебную медицину как научную дисциплину. Имеет смысл привести рассуждения Армфельда по этому вопросу полностью в виде цитаты, поскольку его подробный и обстоятельный анализ не нуждается в дополнениях: «... как трудно было неопытному и неприготовленному воспитаннику ... соединить необходимые теоретические занятия с теми обязанностями, кото-

рые возложила на него преждевременная его практика; как часто был он принужден снова открывать и изобретать, что давно уже было найдено, — разгадывать, что давно было разъяснено в известных и ходячих, но для него еще недоступных, учебниках... какую твердость духа, какую силу воли нужно было иметь... Сколько хороших, но обыкновенных дарований погибло бы невосвратно при этой невозможности последовательного, методического развития... Сколько доброй, но не железной воли было бы преломлено и сокрушено под давлением столь тяжелых обстоятельств! Но это самое давление, действуя на натуру энергичную и своеобразную, вызывает ее только на усиленное противодействие, заставляет ее познать весь объем своих сил и внутренним своим богатством восполнить недостаток внешних пособий, и таким образом производит того самостоятельного, оригинального человека, которым вышел Мухин из своей борьбы с нуждой, с лишениями, с препятствиями всякого рода, и которым, может быть, не вышел бы он никогда при более благоприятных обстоятельствах» [12].

Человеческие качества и психологические черты, столь блестяще описанные Армфельдом, вызвали неподдельное восхищение и уважение у судебно-медицинского сообщества той эпохи. Благодаря своему авторитету в медицинской среде, Ефрему Осиповичу после назначения ординарным профессором удалось быстро собрать вокруг себя команду молодых ученых и коллег-единомышленников, что способствовало скорейшему восстановлению кафедры государственного врачеведения и рождению национальной судебно-медицинской школы. Все эти великие дела были бы

неосуществимы без организаторского таланта Е.О. Мухина, ярко раскрываемого А.О. Армфельдом на примере основания студенческой библиотеки. «...Представил он своим слушателям, как полезно было бы для ... воспитанников Медицинского института завести, независимо от большой университетской библиотеки, свою собственную, ... и как легко можно бы положить ей основание малыми добровольными приношениями...сам профессор предложил институту первый дар книгами и деньгами; его примеру последовало множество учеников... и ныне эта библиотека, начавшаяся немногими десятками книг, заключает более 8000 томов». Мы видим, как силой убеждения и личным примером Мухин добивался воплощения в жизнь своих идей и замыслов [12].

А.О. Армфельд — достойный представитель врачебного сообщества, блестяще продолживший дело своего учителя и приумноживший достижения российской судебно-медицинской школы. Важнейшей его заслугой является сохранение научно-исторического наследия судебной медицины. А.О. Армфельд за много лет вперед предвидел подходы к изучению истории дисциплины и, описав жизненный путь основателя российской судебно-медицинской школы, внес неоценимый вклад в изучение пути развития данной медицинской специальности. Биографический очерк сегодня актуален не только для историков медицины, занимающихся изучением дореформенного периода российской судебно-медицинской службы. А.О. Армфельд смог не только создать яркий литературный портрет Е.О. Мухина, но и, описав лучшие качества своего наставника, оставил молодым врачам блестящий образец для подражания.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Черваков В.Ф., Матова Е.Е., Шершавкин С.В. *150 лет кафедры Судебной медицины I Московского Ордена Ленина медицинского института*. М.: Медгиз. 1955. [Chervakov VF, Matova EE, Shershavkin SV. *150 let kafedry Sudebnoi meditsiny I Moskovskogo Ordена Lenina meditsinskogo instituta*. M. Medgiz. 1955 (In Russ.).]
2. Архив МГУ. А.О. Армфельд. De dilatatione cordis. Dissertatio inauguralis (O расширении или аневризме сердца). М. 1833. [Arkhiv MGU. AO Armfel'd. De dilatatione cordis. Dissertatio inauguralis (O rasshirenii ili anevrizme serdtsa). M. 1833 (In Russ.).]
3. Пиголкин Ю.И., Баринов Е.Х., Гридасов Е.В. Профессора судебной медицины Московского Императорского Университета, I ММИ, I МОЛМИ, Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. Тула. 2008. [Pigolkin YuI, Barinov EK, Gridasov EV. Professora sudebnoi meditsiny Moskovskogo Imperatorskogo Universiteta, I ММИ, I МОЛМИ, Moskovskoi meditsinskoi akademii imeni I.M. Sechenova. Tula. 2008. (In Russ.).]
4. Пиголкин Ю.И., Баринов Е.Х. Исторические связи судебных медиков Москвы и стран Европы. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2007;50(1):43-44. [Pigolkin YuI, Barinov EK. Historical relations between forensic medical professionals from Moscow and European countries. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2007;50(1):43-44. (In Russ.).]
5. Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета со дня учреждения 12 января 1755 г. и по день 100-летнего юбилея 12 января 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 г. Часть 1. М. 1855. [Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Moskovskogo Universiteta so dnya uchrezhdeniya 12 yanvarya 1755 g. i po den' stoletnego yubileya 12 yanvarya 1855 g., sostavlennyy trudami professorov i prepodavatelei, zanimavshikh kafedry v 1854 g. Chast' 1. M. 1855. (In Russ.).]
6. Шершавкин С.В., Коц Я.Л., Мухин Е.О. *Знавание его трудов в развитии отечественной судебной медицины*. Сталинабад. 1950. [Shershavkin SV, Kots YaL, Mukhin EO. *Znavenie ego trudov v razviti otechestvennoi sudebnoi meditsiny*. Stalinabad. 1950. (In Russ.).]
7. Пиголкин Ю.И., Ломакин Ю.В. Вклад Е.О. Мухина в развитие российской судебной медицины первой половины XIX века. К 250-летию со дня рождения. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2017;60(3):64-68. [Pigolkin YuI, Lomakin YuV. The contribution of E.O. Mukhin to the development of forensic medicine in Russia in the first half of XIX century. On the occasion of his 250th birthday anniversary. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2017;60(3):64-68. (In Russ.).] <https://doi.org/10.17116/sudmed201760364-67>
8. Шершавкин С.В. *Материалы к истории кафедры судебной медицины Московского Университета в XVIII и XIX столетиях*: Дис. ... канд. мед. наук. М. 1948. [Shershavkin SV. *Materialy k istorii kafedry sudebnoi meditsiny Moskovskogo Universiteta v XVIII i XIX stoletiyakh*: Dis. ... kand. med. nauk. M. 1948. (In Russ.).]
9. Паспорт специальности — 07.00.10 «История науки и техники». [Passport special'nosti — 07.00.10 «Istorija nauki i tehniki». (In Russ.).] <http://vak.ed.gov.ru/316>
10. Шок Н.П., Сергеева М.С. История медицины как учебная дисциплина: традиции клинического образования и современные методы преподавания. *История медицины*. 2016;3(1):46-65. [Shok NP, Sergeeva MS. The history of medicine as an academic discipline: Traditions in clinical medical education and modern teaching methods. *Istoriya meditsiny*. 2016;3(1):46-65. (In Russ.).] <https://doi.org/10.17720/2409-5834.v3.1.2016.05p>
11. Балалыкин Д.А., Шок Н.П. История медицины как предмет научного исследования. *Человеческий капитал*. 2013;4(52):130-135. [Balalykin DA, Shok NP. History of medicine as subject of scientific research. *Chelovecheskii kapital*. 2013;4(52):130-135 (In Russ.).]
12. Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского Университета со дня учреждения 12 января 1755 г. и по день 100-летнего юбилея 12 января 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 г. Часть 2. М. 1855. [Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Moskovskogo Universiteta so dnya uchrezhdeniya 12 yanvarya 1755 goda i po den' stoletnego yubileya 12 yanvarya 1855 g., sostavlennyy trudami professorov i prepodavatelei, zanimavshikh kafedry v 1854 g. Chast' 2. M. 1855. (In Russ.).]

Поступила 13.09.17